

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Кюсева М. В. (mkyuseva@gmail.com),
Резникова Т. И. (tanja.reznikova@gmail.com),
Рыжова Д. А. (daria.ryzhova@mail.ru)

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Ключевые слова: база данных, лексическая типология, признаковая лексика, словарь

A TYPOLOGICALLY ORIENTED DATABASE OF QUALITATIVE FEATURES

Kyuseva M. V. (mkyuseva@gmail.com),
Reznikova T. I. (tanja.reznikova@gmail.com),
Ryzhova D. A. (daria.ryzhova@mail.ru)

HSE, Moscow, Russian Federation

The article presents the Typological Database of Qualities, which aims at providing a new tool for research in lexical typology. The database contains information on the lexicalization of several semantic fields of adjectives in different languages (like 'sharp' — 'blunt', 'empty' — 'full', 'solid' — 'soft', 'thick' — 'thin', 'smooth' — 'rough', etc.). We discuss issues concerning database structure (in particular, the choice of information units that would make the meanings from different languages comparable to each other). Special attention is devoted to the representation of figurative meanings in the Database which allows to investigate the models of their derivation from the literal meanings. The developed database can be used for solving both theoretical and practical tasks. On the practical level, the Database may serve as a multilingual dictionary which accounts for fine-grained differences in meaning between individual words. On the theoretical side, the Database allows for various generalizations on cross-linguistic patterns of polysemy and semantic change.

Key words: database, lexical typology, adjectives, dictionary

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №11-06-00385-a

1. Введение

Настоящее исследование посвящено семантическому анализу признаковой лексики в типологической перспективе. В работах по лексической типологии — направления, переживающего бурное развитие в последние годы, — большее внимание пока уделяется глаголам, см. широкомасштабные проекты по изучению предикатов позиции [Newman (ed.) 2002], движения в воде [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], разрушения [Majid et al. 2007], еды и питья [Newman (ed.) 2009], перемещения объекта [Копецка, Narasimhan (eds.) 2012]. В отличие от глагольной, признаковая лексика, за исключением цветообозначений (с изучения которых традиционно ведется отчет лексико-типологических исследований в целом, см. [Berlin, Kay 1969]), до недавнего времени редко становилась объектом межъязыкового анализа. Среди работ в этой области можно выделить только описания перцептивных прилагательных, выполненные в рамках психолингвистического направления в Институте им. Макса Планка в Неймегене [Majid, Levinson (eds.) 2011].

Эта исследовательская лакуна стала предпосылкой для запуска силами Московской лексико-типологической группы² большого проекта по изучению признаковой лексики. Объектом исследования стали прилагательные со значением базовых физических признаков. Так, с разной степенью подробности были проанализированы семантические поля ‘острый’ — ‘тупой’ (Кюсева 2012), ‘мягкий’ — ‘твердый’ (Павлова 2012), ‘легкий’ — ‘тяжелый’ (Кюсева, Рыжова, Холкина 2012), ‘полный’ — ‘пустой’ (Тагабилева 2011), свойства поверхностей (‘ровный’ — ‘гладкий’ — ‘шершавый’) (Кашкин 2012) и др. С накоплением значительного числа языковых данных стало очевидно, что для обобщения материала и выявления типологически релевантных характеристик лексических систем необходимо свести всю полученную информацию и представить ее в виде базы данных. О структуре и пользовательских возможностях такой базы и пойдет речь в этой статье.

2. Структура Базы данных

У нас уже был опыт работы с лексическими базами данных: в 2010 году завершился проект по созданию Базы данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка. Призванная отразить модели полисемии, характерные для русской признаковой лексики, она включает в себя 300 частотных прилагательных и наречий, обозначающих физические свойства объектов. Основным входом в Базе является значение слова, для которого

² Московская лексико-типологическая группа (MLexT) была создана для реализации крупномасштабных проектов, которые требовали привлечения значительного числа специалистов по разным языкам. Среди результатов работы группы можно отметить исследования глаголов движения в воде [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], предикатов боли [Брицын и др. (ред.) 2009], вращения [Круглякова, Рахилина 2010], звука и др.

указывается следующая информация: краткое словарное толкование, таксономический класс прилагательного в этом значении, семантические свойства контекста, в котором реализуется данное значение (прежде всего таксономические признаки определяемого существительного), значение, от которого производно данное, тип перехода и некоторая другая релевантная информация (подробнее см. Карпова и др. 2010³). Для слов строились семантические сети, в которых каждое последующее значение образовано от предыдущего посредством семантической деривации определенного типа. Анализ материала, собранного в единую Базу данных, показал, что семантические переходы в лексике не случайны: они строятся по определенным моделям, и количество этих моделей в языке ограничено.

Полученный каталог переходов в русской признаковой лексике естественным образом заставил нас задуматься о том, насколько универсальны выявленные модели. Однако выход в типологическую перспективу в первую очередь потребовал от нас решения качественно новых задач. Дело в том, что сопоставительному изучению моделей полисемии должно предшествовать сравнение исходной семантики соответствующих лексем: нужно понять не только, как соотносятся между собой производные значения, но и насколько близки друг к другу их источники. Ведь общеизвестно, что и в зоне прямых, физических значений между переводными эквивалентами практически никогда нет полного соответствия.

Так, русскому прилагательному *острый* (ср. *острый нож*, *игла*, *подбородок*) в коми-зырянском языке соответствуют две лексемы — *лэчыд* и *ёсь*. Первое слово характеризует остроту режущих инструментов — ножей, пил, кос (*лэчыд пурт* — ‘острый нож’), а второе — колющих инструментов или объектов с зауженным кончиком — стрел, копий, колов, а также носов, подбородков (*ёсь пу* — ‘острая палка’). Во французском языке идею остроты передают три прилагательных: *tranchant*, описывающее объекты с острым краем (*un couteau tranchant* — ‘острый нож’), *aigu*, характеризующее острые колющие инструменты (*une flèche aiguë* — ‘острая стрела’), и *pointu*, передающее идею острой формы (*un nez pointu* — ‘острый нос’).

Нередки в нашей выборке и случаи, когда русское прилагательное оказывается уже своего переводного эквивалента. Так, французская лексема *dur*, соответствующая русскому слову *твердый*, характеризует не только объективное свойство предметов ‘иметь плотную консистенцию, сохранять свою форму’ (*une pierre dure* — твердый камень), но и субъективные ощущения экспериментера при соприкосновении с такими предметами, которые в русском языке описывает слово *жесткий* (*un matelas dur* — жесткий матрас).

Ситуация частичного пересечения значений прилагательных представлена, например, в зоне признаков размера. Русскому прилагательному *тонкий* в хантыйском языке соответствует две лексемы — *уохэ́л* и *vas’*. *Уохэ́л* описывает только плоские тонкие объекты — «слои»: книги, матрасы, стены. *Vas’* характеризует вытянутые объекты цилиндрической формы: стебли,

³ База доступна по ссылке: http://rakhilina.ru/adjectives_query.html

веревки, столбы. Однако вместе с тем лексема *vas'* покрывает и значения, которые в русском языке передаются с помощью прилагательного *узкий*: например, в словосочетании со значением 'узкая дорога' смысл 'узкий' будет выражен прилагательным *vas'*. Таким образом, лексема *vas'* пересекается частью своих контекстов с прилагательным *тонкий*, а частью — с прилагательным *узкий*.

Наличие таких примеров ведет к двум важным следствиям. Во-первых, с выходом в типологическую перспективу мы переходим от изучения значений отдельных слов к исследованию семантики полей: в признаковое поле 'острый' войдет русское прилагательное *острый*, коми-зырянские лексемы *лэчыд* и *ёсь*, французские слова *tranchant*, *aigu* и *pointu*; в поле 'твердый' наряду с французским прилагательным *dur* и русским *твердый* попадет лексема *жесткий*; в поле 'тонкий' из русского материала будет включено не только само слово *тонкий*, но и *узкий*. Такой подход необходим для того, чтобы обеспечить корректное межъязыковое сопоставление значений признаковых лексем.

Во-вторых, типологическое описание лексики требует изменений и в самой структуре Базы. Теперь отдельным входом должна быть единица меньшая, чем значение. Одна из возможностей — принять в качестве такой единицы минимальную ситуацию, которая может в каком-либо языке обслуживаться отдельной лексемой. В нашей терминологии за этими ситуациями закреплено наименование «фрейм» (см. подробнее Рахилина, Резникова 2013). Так, в случае с полем 'острый' входами в Базе будут следующие фреймы:

- 'инструмент с заточенным краем' (объекты только такого типа характеризуют в прямом значении коми-зырянское прилагательное *лэчыд* и французское *tranchant*);
- 'инструмент с колющим концом' (класс объектов, который является единственной сферой действия для французской лексемы *aigu* в прямом значении);
- 'объект острой формы' (только такие объекты описывает французское прилагательное *pointu*).

Многие прилагательные, однако, охватывают в прямом значении несколько фреймов: так, коми-зырянская лексема *ёсь* обозначает и инструменты с колющим концом, и объекты острой формы, а русское прилагательное *острый* покрывает все три ситуации. В таких случаях одному значению лексемы в Базе должно соответствовать несколько строк — по одной для каждого фрейма (для прилагательного *ёсь* в исходном значении нужно иметь две строки, для *острый* — три).

В поле 'твердый' исходные значения прилагательных покрывают фреймы 'объекты, способные сохранять неизменными свою форму' (= *твердые*) и 'объекты, плотные на ощупь' (= *жесткие*). В поле 'тонкий' мы выделяем фреймы 'тонкие плоские объекты (=«слои»)', 'тонкие вытянутые предметы цилиндрической формы', 'полосы' (= *узкие объекты*) и др.

Принятие в качестве входа в Базу фрейма позволило бы отслеживать проиллюстрированные выше случаи расхождения исходных значений прилагательных. Однако с исследовательской точки зрения интересны и более тонкие различия в употреблении переводных эквивалентов: например, случаи, когда признак того или иного объекта, никогда не лексикализуясь в отдельном прилагательном, в одних языках соотносится с одним фреймом, а в других — с другим. Примером такой ситуации может вновь послужить поле 'острый'. Так, 'острые когти/ногти' ни в одном из пятнадцати исследованных языков не описываются самостоятельной признаковой лексемой. Однако в языках, разделяющих режущие и колющие инструменты, этот тип объекта ведет себя по-разному: иногда он «присоединяется» к фрейму инструментов с зауженным концом (как во французском, коми-зырянском, китайском языках), как обладающий внешним сходством с ними, а иногда — с острым краем (как в итальянском языке), как предмет не укалывающий, а царапающий, режущий. Чтобы отмечать такие случаи, мы выбрали в качестве входа в базу единицу, меньшую, чем фрейм — элемент этого уровня мы называем «микрофреймом».

Список микрофреймов составляется в результате обобщения материалов типологической анкеты. Анкеты представляют собой таблицы, строки которых заполняются существительными (отражающими те или иные ситуации, релевантные для данного признакового поля), а столбцы — прилагательные данного поля. В ячейках, находящихся на пересечении прилагательного и существительного, отмечается, может ли данная ситуация описываться данной лексемой (см. фрагмент анкеты для поля 'тонкий' в русском языке в таблице 1).

Первоначально списки существительных составляются на основе анализа русского материала, который проводится с помощью толковых словарей и НКРЯ, потом они дополняются материалами словарей и корпусов других языков. В итоге получается набор из 200–300 единиц, соответствующих очень подробной классификации ситуаций, которые гипотетически могут описываться прилагательными данного поля. Далее при помощи корпусов и опроса информантов каждое прилагательное тестируется по всем строчкам анкеты. В результате проверки большого числа прилагательных различных языков выясняется, что в анкете имеются строчки, которые никогда не разводятся по разным лексемам, иными словами, если лексема может использоваться для одной из этих строк, то все остальные строки этого «комплекса» также могут описываться этой лексемой. Так, если в данном языке признаковое слово со значением 'тонкий' сочетается с существительным 'веревка', то оно же будет сочетаться со словами 'канат', 'трос', 'шнур'. Поэтому для Базы данных все эти строки анкеты «склеиваются» в один микрофрейм, а в качестве названия для него выбирается наиболее нейтральный и культурно независимый тип объектов данного ряда. Таким образом, заносимые в Базу уже после подробного исследования поля микрофреймы включают только значимые строки — те, для которых потенциально возможна разная сочетаемость признаков слов.

Таблица 1. Фрагмент типологической анкеты для признакового поля 'тонкий' в русском языке

	Тонкий	Узкий
Стебель	+	–
Ткань	+	–
Дорога	–	+
...		

Итак, типологически ориентированная База данных адъективной лексики, в которую планируется занести информацию о 30 признаковых полях по 5–15 языкам, устроена следующим образом. Единица входа — это микрофрейм, т. е. релевантная для признакового поля ситуация. Для нее указано прилагательное, которое этот микрофрейм покрывает, язык, из которого взято данное прилагательное, фрейм, который оно реализует в сочетании с данным существительным, а также признаковое поле и таксономический класс прилагательного в этом употреблении. Каждый микрофрейм сопровождается примером. Так, одна из строк Базы для русского прилагательного *тонкий* будет иметь следующий вид:

Таблица 2. Пример заполнения типологически ориентированной базы данных признаковой лексики: русская лексема *тонкий*

Микро-фрейм	Лексема	Язык	Фрейм	Поле	Таксономический класс
'тонкий матрас'	Тонкий	Русский	'тонкие вытянутые плоские предметы'	'тонкий'	'размер'

А одна из строк для слова *тяжёлый* будет выглядеть так:

Таблица 3. Пример заполнения типологически ориентированной базы данных признаковой лексики: русская лексема *тяжёлый*

Микро-фрейм	Лексема	Язык	Фрейм	Поле	Таксономический класс
'тяжёлая сумка'	Тяжёлый	Русский	'предмет, который тяжело нести'	'тяжёлый'	'вес'

Таким образом, в Базе указывается информация разной степени обобщенности: от самой конкретной (микрофрейм) до самой общей (таксономический класс). Такое представление информации позволяет проводить самые разные наблюдения над семантикой лексики в разных языках (подробнее см. в разделе «Примеры запросов»).

3. Переносные значения

Особой проблемой является представление в Базе переносных значений слов. В Базе данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка, созданной специально для изучения моделей полисемии, для каждого переносного значения указывалось значение, от которого образовано данное, и тип семантического перехода. Сплошное исследование полисемии русской признаковой лексики позволило выделить распространенные, часто повторяющиеся модели переносов. К ним относится, например, метафора, связывающая физическое свойство предмета и нефизическое свойство лица (*гнилое яблоко — гнилой интеллигент, вялый цветок — вялый студент*); или же физическое свойство объекта и нефизическое свойство абстрактной сущности (*пустая коробка — пустое замечание, прохладная поверхность — прохладные отношения*). С помощью этой базы стало возможным выделить и распространенные типы метонимических переносов, а также исследовать третий, отличный от метафоры и метонимии переход, который мы называем ребрендингом (подробнее о переходах в русской атрибутивной лексике см. Рахилина и др. 2010).

Получившиеся результаты естественным образом повлекли за собой вопрос: можно ли считать эти переносы и их пропорциональное соотношение универсальными? Иными словами, повторятся ли найденные метафоры, метонимии и ребрендинги в других языках? Обнаружатся ли те, которые отсутствуют в русском материале? И верно ли, что частотные переносы в русском языке окажутся таковыми в лексике других языков?

Типологическая база данных адъективной лексики должна уметь отвечать и на такие вопросы. Однако представлять в ней переносные значения так же, как и в русской Базе данных, не представляется возможным, так как определение типа перехода в лексике неродного для исследователей языка оказывается очень субъективным решением, которое не хотелось бы навязывать будущим пользователям Базы. Поэтому было решено характеризовать каждый микрофрейм Базы только по типу значения: прямое или переносное. Такой подход позволяет проследивать семантические связи между отдельными значениями многозначных прилагательных и сравнивать их с моделями полисемии в русской признаковой лексике (ср. в этой связи проект под руководством Анны А. Зализняк, также ориентированный на установление подобных семантических отношений: Зализняк 2009).

4. Примеры запросов

Особенности структуры разработанной нами Базы позволяют извлекать из неё данные различных типов. Приведём несколько примеров возможных запросов.

А) Поиск по лемме

Поиск по столбцу, в котором указывается конкретная лемма, позволяет получить полный список фреймов (как прямых, так и переносных значений), покрываемых данной лексемой. В этой ситуации База данных выступает в роли качественного типологически ориентированного одноязычного словаря, в котором представлены все значения лексемы и особенности её сочетаемости.

Б) Поиск по фрейму

Этот тип запросов аналогичен предыдущему: он также подразумевает поиск по одному столбцу таблицы. В этом случае База данных выступает в качестве переводного словаря принципиально нового типа, выгодно отличающегося от традиционных переводных словарей, во-первых, мультиязычностью, а во-вторых, наличием понятных и исчерпывающих правил употребления переводных эквивалентов.

И действительно, сведений, указанных в традиционных переводных словарях, обычно недостаточно для правильного употребления лексем в речи. Так, например, во всех сербско-русских словарях в качестве переводного эквивалента лексемы *тежак* указано русское прилагательное *тяжёлый*, однако нигде нет сведений о том, что вполне приемлемое словосочетание *тешке паре* (букв.: «тяжёлые деньги») в современном сербском языке означает не «деньги, которые много весят» и даже не «деньги, которые добываются с трудом», а «много денег», т. е. на русский язык это прилагательное должно переводиться не лексемой *тяжёлый*, а лексемой *большой* или *бешеный*.

Наша База данных позволяет избежать таких ошибок, так как в ней чётко прописано, какие фреймы какими лексемами покрываются, а особенности сочетаемости каждого слова легко выводятся из его набора фреймов. Иными словами, если мы осуществим в Базе поиск по фрейму «большое количество» (именно к этому фрейму относится микрофрейм «много денег»), то мы найдём строки с прилагательными *тежак*, *big*, *большой*, но не *тяжёлый*.

В) Поиск случаев совмещения фреймов

Этот тип запросов является комбинацией первых двух. Он позволяет искать в Базе информацию о том, с какими фреймами в одной лексеме может совмещаться данный фрейм и насколько такое объединение частотно (= типологически релевантно). Запросы такого вида позволяют, например, определить, различаются ли в данном языке в поле «тонкий» класс вытянутых цилиндрических и класс вытянутых плоских объектов. Эта информация может оказаться полезной для лексического типолога: она позволяет делать обобщения по поводу различных моделей заполнения поля. Например, такие данные

позволяют выявить тенденцию к более слабой разработке зон малых размеров по сравнению с большими в разных языках. Так, в хантыйском языке в зоне именно малых размеров не проводится в целом обычного для европейских языков разграничения между вертикально ориентированными объектами жёсткой конфигурации (такими, как столбы или стены) и ёмкостями (такими, как водоём или миска), ср. английские *low vs. shallow*, немецкие *niedrig vs. seicht*, русские *низкий vs. мелкий*: в хантыйском языке и низкое дерево, и неглубокая река описываются одним прилагательным *teł*, в то время как в зоне больших размеров эти фреймы не объединяются. Тенденции к меньшей разработке зоны малых размеров наблюдаются и во французском и латинском языках.

Г) Поиск переносных фреймов для того или иного исходного фрейма

Типологическая база данных адъективной лексики позволяет проследить закономерности и в зоне метафорических переносов. Как мы уже сказали, в ней не отмечается тип перехода, которым один фрейм прилагательного связан с другим. Однако классификация каждого входа по типу значения (прямое/производное) позволяет искать информацию о том, какие исходные фреймы есть у слова с данным переносным. Таким образом можно проверять типологическую релевантность различных моделей семантических сдвигов.

Оказывается, что для любого признакового поля можно выделить 20–30 переносных значений, которые регулярно повторяются из языка в язык. Так, для поля ‘острый’ такими значениями будут ‘сильная боль’, ‘хороший ум’, ‘высокий/неприятный звук’, ‘обидные слова’ и другие. Несмотря на то, что всегда остается шанс встретить новую метафору, ядро переносов определяется уже после 10–12 языков и обычно в ходе дальнейшего исследования существенно не изменяется.

Более того, при расширении языковой выборки появляется возможность определить в исходной физической зоне конкретный фрейм, к которому восходит тот или иной переносный. Так, в поле ‘острый’ фрейм ‘резкий, порывистый ветер’, по всей вероятности, связан с исходным ‘инструмент с режущим краем’: в нашей выборке он регулярно встречается у лексем, которые в прямом значении описывают только режущие инструменты, и ни разу не встречается у «колющих» прилагательных.

5. Выводы

Таким образом, мы разработали новый инструмент, который может быть полезен при решении разного рода прикладных и теоретических задач. К первым относится применение Базы в качестве мультязычного словаря (как для ручного, так и, в перспективе, для машинного перевода), ко вторым — разнообразные типологические исследования в области семантики признаковой лексики, в том числе изучение моделей полисемии.

Литература

1. *Брицын В. М., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Яворская Г. М.* (ред.). Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009
2. *Зализняк, Анна А.* О понятии семантического перехода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: Изд-во РГГУ, 2009, с. 107–112.
3. *Карпова О. С., Архангельский Т. А., Кюсева М. В., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А., Тагабилева М. Г.* База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2010» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). — М.: РГГУ, 2010.
4. *Кашкин Е. В.* 2012. Свойства поверхностей как объект лексической типологии: направления и перспективы исследования (на материале некоторых уральских языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета, 1.
5. *Круглякова В. А., Рахилина Е. В.* Глаголы вращения: лексическая типология // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2010» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16).— М.: РГГУ, 2010.
6. *Кюсева М. В.* (2012) Лексическая типология семантических сдвигов названий качественных признаков ‘острый’ и ‘тупой’. Дипломная работа. М., МГУ.
7. *Кюсева М. В., Рыжова Д. А., Холкина Л. С.* Прилагательные *тяжёлый* и *лёгкий* в типологической перспективе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2012» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). — М.: РГГУ, 2012.
8. *Майсак Т. А., Рахилина Е. В.* (ред.) 2007. Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик.
9. *Павлова Е. К.* 2012. Качественные признаки ‘мягкий’ и ‘твёрдый’ в типологической перспективе. Курсовая работа. М., МГУ.
10. *Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С.* 2010. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Е. В. Рахилина (отв. ред.) Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник.
11. *Рахилина Е. В., Резникова Т. И.* 2013. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания, № 2, с. 3–31.
12. *Тагабилева М. Г.* 2011. Качественные признаки ‘пустой’, ‘полный’: к построению семантической типологии. Курсовая работа. М., МГУ.
13. *Berlin, B.; Kay, P.* 1969. *Basic color terms: Their universality and evolution.* Berkeley: Univ. of California press.

14. *Haspelmath, M.* The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and crosslinguistic comparison // M. Tomasello (ed.). *The new psychology of language*. V. 2. Mahwah (NJ), 2003.
15. *Kopecka, A., & Narasimhan, B.* (Eds.) 2012. *Events of putting and taking: A crosslinguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins.
16. *Majid, A., Bowerman, M., Van Staden, M., Boster, J. S.* The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective, (2007) *Cognitive Linguistics*, 18 (2), pp. 133–152.
17. *Majid A., Levinson S. C.* (eds.) 2011. *The senses in language and culture*. *The Senses & Society [Special Issue]*, 6(1).
18. *Newman, J.* (ed.) 2002. *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. [Studies in Typological Linguistics 51]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
19. *Newman, J.* (ed.) 2009. *The Linguistics of Eating and Drinking*. [Studies in Typological Linguistics 84]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

References

1. *Berlin, B.; Kay, P.* 1969. *Basic color terms: Their universality and evolution*. Berkeley: Univ. of California press.
2. *Britsyn V. M., Rahilina E. V., Reznikova T. I., Javorskaja G. M.* (eds.) 2009. *Kontsept BOL' v tipologicheskom osveshchenii [Concept of PAIN: towards a Typology]*. Kiev: Vidavnichij Dim Dmitra Burago.
3. *Haspelmath, M.* The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and crosslinguistic comparison // M. Tomasello (ed.). *The new psychology of language*. V. 2. Mahwah (NJ), 2003.
4. *Karpova O. S., Arhangel'skij T. A., Kjuseva M. V., Reznikova T. I., Rahilina E. V., Ryzhova D. A., Tagabileva M. G.* 2010. *The Database on Russian Polysemous Adjectives and Adverbs [Baza dannyh po mnogoznachnym kachestvennym prilagatel'nym i narechijam russkogo jazyka]*. *Komp'juternaia Lingvistika i Intellekturnye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2010"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2010"]. Moscow, pp.163–168.
5. *Kashkin E. V.* (2012) *Qualities of Surface as the Object of Lexical Typology: Some Perspectives of the Research (Based on the Materials of the Uralic languages)* [Svoystva poverhnostej kak ob'ekt leksicheskoj tipologii: napravlenija i perspektivy issledovanija (na materiale nekotoryh ural'skih jazykov)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]*, 1.
6. *Kjuseva M. V.* (2012) *Lexical Typology: Semantic Shifts in the Words Designating Qualities 'sharp' and 'blunt'* [Leksicheskaja tipologija semanticheskikh sdvigo nazvanij kachestvennyh priznakov 'ostrj' i 'tupoj']. Master's these, M., MGU (MSU).

7. K̆juseva M. V., Ryzhova D. A., Holkina L. S. 2012. Adjectives 'heavy' and 'light' on the typological background [Prilagatel'nye tjazhelyj i legkij v tipologicheskij perspektive]. *Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2012"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2012"]. Moscow, pp. 247–255.
8. Kopecka, A., & Narasimhan, B. (Eds.) 2012. *Events of putting and taking: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins.
9. Krugljakova V. A., Rahilina E. V. 2010. Verbs of Rotation: Lexical Typology [Glagoly vrashchenija: leksicheskaja tipologija]. *Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2010"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2010"]. Moscow, pp.241–248.
10. Majid, A., Bowerman, M., Van Staden, M., Boster, J. S. 2007. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. *Cognitive Linguistics*, 18 (2), pp. 133–152.
11. Majid A., Levinson S. C. (eds.) 2011. The senses in language and culture. *The Senses & Society* [Special Issue], 6(1).
12. Majsak T. A., Rahilina E. V. (eds.) 2007. Verbs of Aquamotion: Lexical Typology [Glagoly dvizhenija v vode: leksicheskaja tipologija]. M.: Indrik.
13. Newman, J. (ed.) 2002. The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying. [Studies in Typological Linguistics 51]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
14. Newman, J. (ed.) 2009. The Linguistics of Eating and Drinking. [Studies in Typological Linguistics 84]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
15. Pavlova E. K. 2012. Qualities 'soft' and 'solid': towards a Typology [Kachestvennye priznaki 'mjagkij' i 'tverdyj' v tipologicheskij perspektive]. Term paper. M., MGU (MSU).
16. Rahilina E. V., Reznikova T. I., Karpova O. S. 2010. Semantic Shifts in Adjectives: Metaphor, Metonymy and Rebranding [Semanticheskie perehody v atributivnykh konstruksijah: metafora, metonimija i rebrending] in *Lingvistika konstruksij* [Construction Linguistics]. M.: Azbukovnik. pp. 396–455.
17. Rahilina E. V., Reznikova T. I. 2013. Frame approach to lexical typology [Frejmovyj podxod k leksicheskij tipologii]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 3–31.
18. Tagabileva M. G. 2011. Qualities 'full' and 'empty': towards a Lexical Typology [Kachestvennye priznaki 'pustoj', 'polnyj': k postroeniju semanticheskij tipologii]. Term paper. M., MGU (MSU).
19. Zalznjak Anna A. On the Notion of Semantic Shift [O ponjatii semanticheskogo perehoda]. *Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2010"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2009"]. Bekasovo, 2009, pp. 107–112.